

crypto-currencies market will make it possible to overcome the sanctions' restrictions of international trade through the US dollar.

Keywords: crowdfunding, overcoming of sanctions, region, financial digitalization, fintech-companies

JEL: F02, G20, G30, G35

Дата поступления — 02.05.2018 г.

БЕЗДЕЛОВ Сергей Александрович

кандидат экономических наук, профессор; Генеральный директор, Председатель Совета АНО «Рейтинговое агентство оценки проектов цифровой экономики»; руководитель рабочей группы в РЭУ им. Г.В. Плеханова по реализации вопросов цифровой экономики; исполнительный директор Попечительского совета РЭУ им. Г.В. Плеханова; член комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; Председатель подкомитета по развитию инструментов финансирования инновационных и венчурных проектов Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

ООО «ИНТЕР РАО СЕРВИС» / Пыжевский пер., д. 5 стр. 1, г. Москва, 119017.

e-mail: bsa@centerdevelopment.ru

BEZDELOV Sergei A.

Cand. Sc. (Econ.), Professor; General Director; Chairman of the Board of ANO «Rating Agency for Evaluation of Digital Economy Projects»; Head of the Plekhanov Russian State University of Economics Working Group on the Implementation of Digital Economy Issues; Executive Director of the Board of Trustees of the Plekhanov Russian state University of Economics; Member of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; Chairman of the Subcommittee on the Development of Financing Instruments for Innovative and Venture projects of the chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

JSC «INTER RAO SERVICE» / building 1, Pyzhevskiy line, 5; Moscow, 119017.

e-mail: bsa@centerdevelopment.ru

Для цитирования

Безделов С. Финансовая цифровизация для стимулирования регионального развития и нейтрализации санкционных рисков // Федерализм. 2018. № 2. С. 129–140.

Владимир МУКОМЕЛЬ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВНУТРИРОССИЙСКИХ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ*

Приток внутренних мигрантов, представителей «видимых меньшинств», в российские регионы приводит к напряженности между местным населением и такими мигрантами, особенно с Северного Кавказа. Внутренние мигранты являются российскими гражданами, однако часто они плохо интегрируются в местные сообщества. Автор анализирует факторы и уровень интеграции внутренних мигрантов в различных регионах России. Показано, что уровень интеграции мигрантов зависит от состояния межэтнических отношений, от того, как они воспринимаются местным населением и мигрантами. Выявлена зависимость интеграции мигрантов от консолидации местного сообщества, его доброжелательности. Специальное внимание уделено анализу интеграции местных жителей в местные сообщества. Показано, что уровни интеграции мигрантов и немигрантов в местное сообщество тесно взаимосвязаны. Там, где местные сообщества лучше интегрированы, интеграция мигрантов более успешна: благоприятный социальный контекст создает стимулы для интеграции мигрантов. Особое внимание уделено структурам идентичностей местных жителей и мигрантов. Приезжие перенимают стандарты социального поведения представителей локальных сообществ. Структуры идентичностей мигрантов постепенно трансформируются, сближаясь со структурами идентичностей местных жителей. Интегрированные мигранты ориентируются на лучшие образцы социальной инклюзии местных жителей, а неинтегрированные мигранты ориентируются на худшие образцы асоциального поведения.

Ключевые слова: внутренние мигранты, видимые меньшинства, идентичность, интеграция, межнациональные отношения, регион, субъект Российской Федерации

JEL: J19, J49, J61, R23

Проблемы миграции и миграционной политики занимают значимое место в российских дискурсах последних десятилетий. После 2013 г., на который пришелся всплеск ксенофобских и антимигрантских настроений, последние пошли на убыль, вытесненные в первую очередь иной информационной повесткой и вследствие изменившейся социально-экономической ситуации. Данный тренд фиксируют все

* Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01963-П).

ведущие социологические центры. В 2017 г., по данным «Левада-центра», отмечен наиболее низкий уровень поддержки слогана «Россия для русских» за все годы наблюдений с 1998 г. [1, С. 174]. В русле этого тренда и настроения, отмечаемые в регионах [2]. Однако *ксенофобные настроения*, определенная настороженность к представителям отдельных мигрантских меньшинств *достаточно прочно укоренились в общественном сознании*. Ксенофобия не исчезла, она просто приняла латентные формы.

Притом что основная масса мигрантов — представителей «видимых меньшинств» — граждане стран Средней Азии и Закавказья, особые претензии принимающее население предъявляет к выходцам с Северного Кавказа¹. В представлениях россиян северокавказцы оказываются наиболее проблемными, пренебрегающими правилами и нормами поведения, принятыми за пределами их малой родины. Обыденное сознание идентифицирует их как «чужих», хотя они являются согражданами, и их гражданские права, включая право на свободу передвижения и выбор места жительства, не могут ограничиваться.

Оценить масштабы присутствия внутренних иноэтничных мигрантов в российских регионах достаточно сложно. Есть два канала, по которым они прибывают в субъекты Федерации: во-первых, переезжая на постоянное место жительства, во-вторых — выезжая в регионы на заработки (внутренние трудовые мигранты). Российские граждане, переезжая в другие регионы либо приезжая временно, мотивированны поисками лучших условий и качества жизни, благоприятной социальной среды, хорошей работы, реализуют свои персональные или семейные планы. Однако концентрация мигрантов, часть из которых принадлежит к «видимым меньшинствам», обостряет вызовы, связанные с напряжением межэтнических, межконфессиональных отношений принимающего населения и мигрантов. Стабильность локальных российских социумов должна базироваться на реализации транспарентной и прагматичной политики адаптации и интеграции мигрантов, включая создание условий, облегчающих эти процессы для внутрироссийских иноэтничных мигрантов.

Создание условий для интеграции, но не навязывание выбора — вероятно, *наилучшая стратегия миграционной политики по отношению к внутренним мигрантам*. Являясь российскими гражданами, приезжие быстро (хотя и не без эксцессов) адаптируются к принимающему сообществу, проблема в другой плоскости — их интеграции.

Интеграция мигрантов зависит от множества факторов. Наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами (исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания россиян), особое значение для консолидации общества приобретают потенциал и уровень интеграции как самих мигрантов, так и принимающего общества, социальные практики взаимодействия принимающего населения и властей с мигрантами.

¹ Более подробно см.: [2].

Как интегрируются внутрироссийские иноэтничные мигранты в российских регионах, есть ли различия в уровне интеграции жителей разных российских территорий? В какой мере их интеграция связана с состоянием межнациональных отношений в оценках местных жителей и самих мигрантов? Насколько консолидированы местные сообщества и не нуждаются ли в интеграции сами местные жители?² Как интеграция внутренних иноэтничных мигрантов связана с трансформацией их идентичностей? Поиску ответов на поставленные вопросы посвящена настоящая статья.

Методология исследования

Исследование базируется на социологических опросах местных жителей и внутренних мигрантов, принадлежащих к «видимым меньшинствам», проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН в Москве, Московской (2014), Астраханской и Калининградской областях (2015), Республике Карелии и Ставропольском крае (2016), Республике Башкортостан (2017) и Ханты-Мансийском автономном округе (2018).

Выборка местных жителей — трехступенчатая случайная вероятностная территориальная выборка³. Отбор внутренних иноэтничных мигрантов строился на основе данных переписи населения 2010 г. и обследования населения по проблемам занятости (далее — ОНПЗ). В Москве и Московской области задавалась квота по визуально отличимым от этнического большинства представителям монголоидных этнических групп — выходцам из Калмыкии, Бурятии, Якутии, Тувы (20%). В других регионах квоты по этническим группам не задавались. К мигрантам относились респонденты в возрасте 18 лет и старше, прибывшие в регион не более 7 лет до момента опроса⁴ и приехавшие на срок не менее 6 месяцев. Всего опрошено 6,2 тыс. местных жителей и 2,6 тыс. внутренних иноэтничных мигрантов, в основном выходцев с Северного Кавказа.

В работе использовались данные 24-й волны Российского мониторинга экономики и здоровья населения (*RLMS-HSE*), 2015 г., 15,1 тыс. респондентов. Также использовались информационные источники Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, Федеральной миграционной службы (далее — ФМС России) и ее преемника — Главного управления по вопросам миграции МВД России.

² В свое время анализировалась связь между интеграцией приезжих и местных жителей [4]. Появление новых данных в результате проведенных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН в 2016–2018 гг. позволяет более тщательно проанализировать ситуацию.

³ Описание выборки см.: [5, С. 116–117].

⁴ Считается, что для полной интеграции мигрантов необходимо от пяти до десяти лет. Три года — период, достаточный для адаптации. Обзор проблем приживаемости мигрантов см.: [6, С. 51].

Оценки местными жителями и мигрантами межнациональных отношений и отношений к приезжим

Население регионов обследования хотя и оптимистично, но по-разному оценивает состояние межнациональных отношений. В Башкирии почти три четверти, а в Астраханской и Калининградской областях, Карелии около двух третьих жителей считают, что в их населенном пункте межнациональные отношения доброжелательные или спокойные. Считанные проценты полагают, что они напряженные или на грани открытых столкновений. Наиболее пессимистичны оценки жителей Московской области и особенно москвичей (см. табл. 1)⁵.

Т а б л и ц а 1

Оценка состояния межнациональных отношений в населенном пункте местными жителями, в % опрошенных

«Как бы Вы оценили межнациональные отношения в вашем населенном пункте?»	АО	КО	Мск	МО	РБ	РК	СО	ХМАО
1. Доброжелательные	19,8	11,2	6,0	5,8	27,9	10,9	8,9	15,1
2. Спокойные	48,1	54,7	23,3	35,9	46,1	54,9	42,0	44,9
3. Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	23,0	28,0	42,9	37,8	14,7	29,0	37,9	32,2
4. Напряженные	5,5	3,9	21,7	13,7	4,1	3,6	7,7	5,8
5. На грани открытых столкновений	1,3	0,6	1,3	1,1	0,5	0,5	1,1	1,2
6. Затрудняюсь ответить	2,3	1,5	4,7	6,2	1,2	1,2	2,5	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Принятые сокращения: АО — Астраханская область, КО — Калининградская область, Мск — Москва, МО — Московская область, РБ — Республика Башкортостан, РК — Республика Карелия, СК — Ставропольский край, ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ.

Мигранты повсеместно оценивают состояние межнациональных отношений значительно оптимистичнее, чем местные жители. При этом *лучше всего ситуация*, по их оценкам, в Башкирии, Карелии, Калининградской области, *хуже* — в Московской области и особенно в Москве (см. табл. 2).

При этом и жители, и мигранты в Астраханской, Калининградской областях, Карелии, на Ставрополье, в ХМАО состояние межнациональных отношений в своем городе (селе) оценивают, как правило, лучше, чем в своем регионе⁶.

⁵ При этом русские москвичи более негативно оценивают ситуацию, чем представители других национальностей [3].

⁶ В Астраханской области 56,7% жителей и 71,4% приезжих считали, что межнациональные отношения в Области доброжелательные или спокойные, в Калининградской соответственно 58,1 и 75,1%, в Башкирии — 74,1 и 87,8%, в Карелии — 55,6 и 82,5%, на Ставрополье — 35,3 и 56,2%, в ХМАО — 55,9 и 68,2%.

Т а б л и ц а 2

Оценка состояния межнациональных отношений в населенном пункте мигрантами, в % опрошенных

«Как бы Вы оценили межнациональные отношения в вашем населенном пункте?»	АО	КО	Мск	МО	РБ	РК	СО	ХМАО
1. Доброжелательные	27,6	35,0	12,1	16,0	50,9	24,2	22,5	25,4
2. Спокойные	51,6	37,1	32,7	41,2	36,3	57,5	46,1	51,7
3. Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	16,8	21,8	38,7	32,1	7,5	16,7	27,3	20,4
4. Напряженные	3,3	3,6	14,0	8,6	1,4	0,8	3,7	1,5
5. На грани открытых столкновений		—	1,3	1,1	—	0,8	0,4	0,5
6. Затрудняюсь ответить	0,7	2,5	1,3	1,1	3,8			0,5
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Курсивом выделены немногочисленные группы

Возможно, решающую роль в оптимистичной оценке мигрантами состояния межнациональных отношений играет их «доверчивость»: повсеместно приезжие выражают более высокий уровень межличностного и межгруппового доверия, чем местные жители. При этом и у мигрантов, и среди местного населения сохраняется четкая иерархия «кругов доверия»: максимальное доверие членам семьи, высокое, но несколько меньшее доверие — соседям и коллегам по работе (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Уровень межличностного доверия приезжих, в % от опрошенных

В целом доверяют	АО	КО	Мск	МО	РБ	СО	ХМАО
членам семьи	99,7	—	98,4	99,4	97,2	99,6	99,0
друзьям	90,8	—	94,1	96,2	93,7	95,1	91,1
коллегам	82,6	76,3	67,9	72,7	87,0	70,4	68,2
соседям	77,3	75,6	54,6	66,5	67,4	69,3	53,4

Примечание. В таблице представлены данные, объединяющие ответы «Полностью доверяю» и «Скорее доверяю».

В то же время уровень более абстрактного обобщенного доверия («Можно ли доверять большинству людей») у приезжих несколько ниже, чем у местных жителей⁷.

⁷ Следует иметь в виду: в Башкирии среди опрошенных приезжих высока доля российских граждан, являющихся выходцами из среднеазиатских республик, что сказывается на их оценках.

Враждебность к людям других национальностей с той или иной регулярностью чувствуют 53,2% москвичей и 53,4% жителей области, тогда как среди астраханцев — 42,8%, жителей Калининградской области — 38,7%, Карелии — 34,9%, Башкирии — 43,0%, Ставропольского края — 40,0%, ХМАО — 41,7%⁸.

Респонденты — как местные жители, так и мигранты — достаточно позитивно оценивают отношение россиян к приезжим из республик России. Даже в мегаполисе более половины местных жителей считают отношение к приезжим хорошим (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Оценка местными жителями отношения россиян к приезжим из других республик России, в %

«Вы согласны, что россияне в целом хорошо относятся к приезжим из других республик России?»	АО	КО	Мск	МО	РБ	РК	СО	ХМАО
1. Полностью согласен	36,6	28,6	11,6	17,3	30,8	24,7	27,7	21,2
2. Скорее согласен	47,3	49,8	47,4	46,2	44,5	57,2	52,7	51,9
3. Скорее НЕ согласен	12,8	15,6	25,0	19,9	13,3	11,7	12,1	20,9
4. Полностью НЕ согласен	0,8	1,8	4,6	5,1	2,0	2,1	2,5	2,0
5. 3/О	2,5	3,8	11,4	11,5	9,4	4,3	5,0	4,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мигранты в целом хорошо оценивают отношение россиян к приезжающим из республик России, но, за исключением Москвы, Башкирии, Калининградской области и ХМАО, более пессимистично, чем россияне: среди них много несогласных с такой оценкой: среди приезжих в Астраханской области — 18,4%, в Карелии — 21,5%, в Ставропольском крае — 21,8%, в Московской области — 35,3%, в Москве — 37,5%.

Ситуация в московском мегаполисе *в известной мере нетипична: и москвичи, и жители области более скептически оценивают отношение к приезжим из российских республик жителей того города/села, в которых они живут, чем всех россиян*⁹. Как правило, наоборот: негативные оценки чаще высказываются респондентами, когда задается вопрос о ситуации в стране, оценки применительно к более близкой и знакомой территории (социуму) обычно существенно лучше. Когда респондентам задаются конкретные вопросы об их личных взаимоотношениях с «иными», с приезжими в своем доме, дворе, микрорайоне, говорят о своих хороших отношениях даже в Москве и области 65,6% и 66,6% соответственно.

⁸ Среди опрошенных в августе 2015 г. россиян — 53% [7, С. 2]. Мигранты существенно реже высказывают враждебность к представителям других национальностей: в Астраханской области признались в этом 26,7% приезжих, в Калининградской — 24,4%, в Башкирии — 34,9%, Карелии — 30,3%, в Ставропольском крае — 30,6%, в ХМАО — 36,3%.

⁹ В Москве не считают, что жители города хорошо относятся к приезжим 44,3% москвичей, в области — 30,6% опрошенных местных жителей.

Более чувствительны местные жители к соседству семьи приезжих из других регионов России, принадлежащих к «видимым меньшинствам». Хуже всего население отнеслось бы к соседству с семьей выходцев с Северного Кавказа¹⁰. Такое соседство чаще приветствовалось респондентами, чем не одобрялось, но в Москве и в Московской области противников такого соседства больше, чем сторонников (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Отношение к соседству с семьей выходцев с Северного Кавказа, в % опрошенных

«Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы рядом с Вами поселилась самая обычная семья с Северного Кавказа (дагестанцев, ингушей, чеченцев, черкесов)?»	АО	КО	Мск	МО	РБ	РК	СО	ХМАО
Положительно	19,1	16,1	11,7	12,3	8,0	7,9	18,8	17,1
Скорее положительно	27,0	24,7	16,1	18,1	18,8	24,7	31,8	22,0
Безразлично	26,5	28,0	36,2	29,0	32,2	31,3	25,5	40,0
Скорее отрицательно	17,0	17,8	19,5	22,5	15,8	21,4	15,0	11,6
Отрицательно	9,0	10,4	14,1	14,4	15,8	10,4	5,5	7,2
3/О	1,5	3,1	2,4	3,5	9,3	3,1	3,4	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К соседству с представителями монголоидных этнических групп отношение более терпимое: в ХМАО такое соседство не одобряют 9,1% респондентов, в Калининградской области — 9,7%, в Москве — 12,8%, в Московской области — 17,8%, Башкирии — 28,6%. Примерно такое же отношение к представителям наиболее многочисленных народов, не всегда визуальным отличающимся принимающим населением (татарам, башкирам, чувашам): соседство с ними не одобряет 9,5% астраханцев, 12,4% калининградцев, 16,4% ставропольцев, 19,3% жителей Карелии, 14,2% москвичей и 18,7% жителей Московской области.

Таким образом, во-первых, можно констатировать, что оценки местным населением межнациональной напряженности в разных регионах существенно различаются. На одном полюсе регионы, в которых насе-

¹⁰ Конкретизация национальности потенциальных соседей повышает уровень отторжения, т.к. местные жители реже имеют опыт общения с представителями конкретной национальности. По данным 24-й волны *RLMS-HSE*, соседство с семьей чеченцев неприемлемо для 53,6% респондентов, с семьей дагестанцев — для 38,7% жителей мегаполиса (данные *RLMS-HSE* (опрошено 2 023 жителя Москвы и Московской области) не репрезентативны по Москве и области, однако уточнение этнической группы повышает уровень отторжения по сравнению с обобщенной характеристикой «северокавказцы» в таблице 4). В мегаполисе скепсис в отношении соседей с Северного Кавказа высказывали преимущественно молодые люди до 25 лет, а также с высшим образованием. Репрезентативные данные *RLMS-HSE* по России дают примерно такое же неприятие россиянами соседства с семьей дагестанцев (38,6%), но существенно меньшее неприятие в качестве соседей семьи чеченцев (42,1%) по сравнению с жителями мегаполиса. Для россиян, по данным *RLMS-HSE*, более чувствительным явился вопрос о работе под руководством представителя данной национальности (чеченцы отторгаются 55,9% респондентов, дагестанцы — 53,2%).

ление оценивает межнациональные отношения как доброжелательные, спокойные, на другом — московский мегаполис, где местные жители более пессимистичны.

Во-вторых, приезжие более оптимистичны, чем местные жители, как в оценках межнациональных отношений, так и в отношении к ним принимающего населения.

В-третьих, хотя состояние межнациональных отношений оценивается жителями Московской области лучше, чем москвичами, они более настороженно относятся к перспективам совместного проживания со всеми представителями «видимых меньшинств» и особенно к выходцам с Северного Кавказа.

Измерение и уровень интеграции мигрантов

Под интеграцией применительно к внешним мигрантам понимается *процесс встречного движения культур* принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу.

Вопросам соизмерения интеграции и поиска индикаторов интеграции посвящено множество работ. Особого внимания заслуживает тренд последних лет, когда при измерении интеграции подключаются индикаторы, характеризующие «доброжелательность общества», предлагаются все новые показатели для этого направления [8, С. 25]. В совместном докладе ОЭСР и Европейской комиссии особое внимание уделяется социальной сплоченности (*social cohesion*) как залого успешной интеграции мигрантов: «Характер отношений между принимающим обществом и иммигрантами является важнейшим фактором интеграции. Если такая социальная сплоченность сильна, она будет способствовать интеграции». Социальную сплоченность, по мнению авторов, сложно измерить, но она, однако, может быть оценена на основе информации, полученной с помощью социологических опросов: опросы мигрантов являются способом оценки воспринимаемых ими уровней дискриминации, а опросы принимающего населения — готовности общества к принятию мигрантов [9, Р. 215].

Применительно к внутрироссийским мигрантам проблемы их интеграции, *казалось бы, упрощаются*. Являясь российскими гражданами, эти мигранты не нуждаются в формальном закреплении своих прав в различных сферах социальной, политической, экономической и культурной жизни (законодательство исключает практики, направленные на ассимиляцию или сегрегацию внутренних мигрантов). Однако, с одной стороны, *не снимается проблема барьеров* между принимающим населением и мигрантами — как на групповом, так и на индивидуальном уровне. С другой — правоприменение и социальные практики могут серьезно отклоняться от норм, установленных законодательством¹¹. Учитывая эти обстоятельства, в настоящей статье *акцент переносится*

¹¹ Что особенно справедливо в случаях декларативных правовых норм, например, запрещающих дискриминацию по признакам расы, национальности, конфессиональной принадлежности и др.

на *межэтническое измерение* включенности мигрантов в местное общество. А под интеграцией внутренних иноэтничных мигрантов понимается *готовность мигрантов к сотрудничеству* с жителями локального социума, абстрагируясь от их этнической принадлежности, и совокупность практик взаимодействия, позитивно воспринимаемых местным сообществом.

Для измерения уровня и потенциала интеграции мигрантов использовались следующие критерии интеграции¹²:

- идентификация с жителями данного населенного пункта;
- использование русского языка в повседневном общении;
- позитивная оценка отношений с принимающим населением;
- отсутствие агрессии в отношении других этнических групп.

С учетом этих критериев выделялись три группы мигрантов: интегрированные в местный социум¹³, частично (в основном) интегрированные и неинтегрированные. Распределение респондентов-мигрантов на три основные группы по степени их интеграции представлено в *таблице 6*.

Т а б л и ц а 6

Степень интеграции приезжих, в % ответивших

Регион	Интегрированные	В т.ч. полностью интегрированные	Частично интегрированные	Неинтегрированные	Итого
Астраханская	46,0	8,6	38,4	15,6	100,0
Калининградская	62,2	21,8	34,7	3,0	100,0
Москва	34,3	3,8	50,5	15,2	100,0
Московская	28,3	4,3	52,4	19,3	100,0
Республика Башкортостан	35,6	2,7	45,9	15,8	100,0
Республика Карелия	49,2	9,9	42,5	8,3	100,0
Ставропольский край	43,4	5,6	48,7	7,9	100,0
ХМАО	41,3	11,9	42,8	15,9	100,0

Из *таблицы 6* следует, что лучше всего приезжие интегрируются в Калининградской области и Республике Карелия, сложнее всего их интеграция идет в Московской области и в Москве.

Следует также отметить, что для интеграции мигрантов важное значение имеют их социально-демографические характеристики¹⁴. Причем главную роль играет продолжительность пребывания на новом месте: чем больше времени мигранты проживают в данном населенном пункте, тем больше вероятность их успешной интеграции.

¹² Методика была апробирована в Московском мегаполисе [10, С. 85]. В настоящей статье она незначительно скорректирована.

¹³ Среди интегрированных выделялись также «полностью интегрированные» (по сути — ассимилированные).

¹⁴ Развернутый анализ влияния этих факторов на интеграцию внутренних мигрантов в Московском мегаполисе см.: [10].

Доля интегрированных меньше всего среди респондентов, никогда не состоявших в браке, со средним образованием и образованием ниже среднего общего. Эти характеристики связаны с возрастом. Чем старше мигранты, тем более высока среди них доля интегрированных (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Доля интегрированных среди мигрантов разного возраста, в % ответивших

Возраст	Астрахан- ская обл.	Калинин- градская обл.	Москва и МО ¹⁵	Башкирия	Ставропольский край	ХМАО
до 24	39,9	58,1	27,6	22,9	46,9	46,2
25–29	45,2	50,0	28,0	37,2	43,2	41,6
30–39	58,7	62,3	35,7	42,3	33,3	36,9
40 и старше	54,3	67,9	37	35,8	37,8	32,1
Итого:	46,0	62,2	32,1		43,4	43,4

Степень интегрированности мигрантов повышается с возрастом, достигая пика среди тридцати-сорокалетних мигрантов. Исключениями является Ставропольский край и ХМАО, в которых мигрантская молодежь интегрирована лучше, чем более старшие когорты, что обусловлено различием в образовательном уровне мигрантов: в этих субъектах среди молодых респондентов-мигрантов высока доля имеющих высшее или незаконченное высшее образование.

Уровень образования позитивно влияет на процесс интеграции: чем более образован респондент, тем ему проще влиться в локальный социум. Сложнее ситуация с молодежью с незаконченным высшим образованием. В Астрахани среди студентов уровень интегрированности в 1,5 раза ниже, чем у их сверстников-мигрантов, а почти каждый пятый студент не интегрирован. Еще драматичнее ситуация в московском мегаполисе, где студентов, интегрированных в московское сообщество, меньше, чем неинтегрированных. А среди юношей-студентов только каждый десятый интегрирован в московское сообщество. Именно эта группа неинтегрированных молодых людей, часто демонстративно пренебрегающих общепринятыми нормами и правилами поведения, вызывает негативные реакции жителей российских городов.

В то же время противоположная ситуация в Ставропольском крае, где мигранты-студенты в большинстве своем (60,0%) интегрированы. Вероятно, для них значимо, что, в отличие от мигрантов-студентов в мегаполисе и Астраханской области, они не озабочены поиском дополнительных заработков: лишь у 21,2% из них материальное положение таково, что в лучшем случае денег хватает на продукты и одежду (против 39,3% студентов в московском мегаполисе и 52,8% в Астрахани).

Представители северокавказских народов по-разному интегрируются в разных регионах. Кумыки хорошо интегрируются в мегаполисе и ХМАО, но плохо — в Астрахани. Аварцы и лезгины — хорошо в Астрахани (а также в ХМАО), но плохо в мегаполисе, а даргинцы

наоборот — хорошо в мегаполисе и плохо в Астрахани. Чеченцы слабо интегрированы в Астрахани и мегаполисе, но совсем неплохо — в ХМАО.

Интегрированных приезжих отличает высокий уровень доверия к окружающим и оптимистичная оценка состояния межнациональных отношений. Пессимистичная оценка последних — препятствие к их интеграции.

Уровень интеграции местных жителей

Учитывая предъявляемые общественным мнением претензии к внутренним иноэтничным мигрантам по поводу их низкой интегрированности в локальные российские социумы, справедлива постановка вопроса: а в какой мере интегрированы сами жители этих поселений?¹⁵

Так как принимающее население всех рассматриваемых регионов существенно более образованное, среди них больше людей семейных, возрастных, априори предполагается, что уровень их интегрированности должен быть существенно выше, чем у приезжих.

Воспользуемся методикой расчета уровня интеграции, использованной применительно к мигрантскому контингенту (см. табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Степень интеграции местных жителей, в % ответивших

Регион	Интегри- рованные	В т.ч. полностью интегри- рованные	Частично интегриро- ванные	Неинтегри- рованные	Итого
Астраханская обл.	58,7	17,0	34,1	7,2	100,0
Калининградская обл.	66,3	15,2	29,5	4,0	100,0
Москва	28,9	1,5	53,7	16,4	100,0
Московская обл.	33,9	2,5	53,1	12,4	100,0
Республика Башкортостан	63,6	4,6	23,7	14,3	100,0
Республика Карелия	52,7	8,1	39,7	7,4	100,0
Ставропольский край	50,3	9,3	41,8	7,7	100,0
ХМАО	52,5	12,8	39,4	8,1	100,0

Однако интегрированность местных жителей на удивление относительно низка на фоне мигрантов (см. табл. 6). Во всех регионах она выше, чем среди приезжих, за исключением Москвы, где она заметно ниже, чем у мигрантов. Кроме того, и в Москве, и в Московской области интегрированность местных жителей фиксируется на удручающе низком уровне.

Москвичи, сталкивающиеся с массовыми потоками мигрантов, испытывают известный дискомфорт от трансформации привычной

¹⁵ Возможно, точнее говорить о социальной перцепции «иных». Однако использование термина «интеграция» применительно к принимающему населению фиксирует необходимость встречного движения к мигрантам, а также подчеркивает единство применяемой методики.

среды, проникновения неведомых культур. Не успевая подстраиваться под происходящие изменения, многие из них чувствуют свою чуждость в меняющейся социальной среде.

В тех субъектах Федерации, где принимающее население более интегрировано, успешнее интегрируются и мигранты. Благоприятная социальная среда создает условия для интеграции. Похоже, она лучше всего в Башкирии, Астраханской и Калининградской областях. Атомизированная же среда мегаполиса формирует специфические формы общения и поведения; неприятие москвичей провинциалами — признание их «иными», отчасти — «чужими».

Социально-демографические факторы, значимые для интеграции приезжих, играют не менее важную роль в интеграции местного населения. Если проанализировать уровень интегрированности местных жителей в разрезе возрастных групп, то увидим, что повторяются те же различия, что и зафиксированные у приезжих (см. табл. 7). Степень интегрированности повышается с возрастом, достигая пика среди тридцати-сорокалетних, у которых наиболее высок удельный вес интегрированных и наименьший — неинтегрированных (см. табл. 9)¹⁶.

Таблица 9

Доля интегрированных среди местных жителей разного возраста, в % ответивших

Возраст, лет	АО	КО	Мск	МО	РК	РБ	СК	ХМАО
До 20	60,0	59,1	42,1	41,7	37,5	72,7	47,1	68,8
20—24	53,8	72,9	22,0	44,9	53,7	56,1	62,7	50,0
25—29	59,2	59,7	21,3	27,1	43,9	65,1	41,5	37,8
30—39	57,9	69,8	32,1	30,1	55,9	65,3	44,8	55,3
40—49	69,6	64,9	32,0	33,0	51,0	60,9	44,9	50,8
50—59	55,4	65,8	29,3	33,3	56,1	64,4	61,5	56,4
60 и старше	56,7	66,7	28,8	37,4	53,8	65,0	50,4	53,5
Всего	58,7	66,3	28,9	33,9	52,7	63,6	50,3	52,5

Однако, во-первых, имеются исключения — Астраханская область, Башкирия и ХМАО, в которых высока доля как интегрированных, так и неинтегрированных среди самых молодых.

Во-вторых, в ряде регионов среди тридцати-сорокалетних доля неинтегрированных низка, например в Ставропольском крае.

Если среди мигрантов наименее интегрированы во всех регионах двадцатилетние (особенно в возрасте 20—24 лет), то среди местных жителей — чуть постарше — в возрасте 25—29 лет (в Москве, Башкирии и Астрахани также и 20—24 летние)¹⁷.

Интеграция мигрантов конкретных возрастов прямо зависит от интегрированности их сверстников, особенно среди молодежи. Можно

¹⁶ Ввиду различий в возрастном составе мигрантов и местного населения, а также большей выборки местных жителей в таблице 9 приводится более детальная градация возрастов.

¹⁷ У мигрантской молодежи — это следствие слабой интегрированности приезжих учащихся и студентов. Местные же студенты, напротив, более интегрированы, чем молодежь их возраста с иным образованием.

констатировать, что наиболее серьезные противоречия формируются в молодежной среде, особенно студенческой, где велик разрыв в восприятии социальной среды местными студентами и приехавшими на обучение в город представителями «видимых меньшинств».

Этническая принадлежность значима для интеграции не только мигрантов, но и принимающего населения. Повсеместно, за исключением Башкирии и Московской области, русские интегрированы хуже, чем представители других национальностей среди местных жителей (см. табл. 10, 11).

Таблица 10

Уровень интеграции русских местных жителей, в % ответивших

Регион	Интегрированные	В т.ч. полностью интегрированные	Частично интегрированные	Неинтегрированные	Итого
Астраханская	57,0	16,0	35,2	7,7	100,0
Калининградская	65,5	13,1	30,3	4,0	100,0
Москва	28,3	1,2	54,0	16,6	100,0
Московская	34,5	2,2	53,1	11,8	100,0
Республика Башкортостан	79,1	4,7	5,6	18,4	100,0
Республика Карелия	51,5	8,5	40,3	8,0	100,0
Ставропольский край	49,1	8,0	42,4	8,3	100,0
ХМАО	48,9	13,5	41,7	9,4	100,0

Таблица 11

Уровень интеграции не русских местных жителей, в % ответивших

Регион	Интегрированные	В т.ч. полностью интегрированные	Частично интегрированные	Неинтегрированные	Итого
Астраханская	62,1	16,9	29,4	8,4	100,0
Калининградская	65,6	22,1	29,1	5,3	100,0
Москва	35,4	3,8	50,6	13,8	100,0
Московская	27,3	6,8	50,0	22,7	100,0
Республика Башкортостан	54,1	4,5	34,9	4,7	100,0
Карелия	58,3	9,8	35,6	6,0	100,0
Ставропольский край	57,9	15,7	36,4	5,3	100,0
ХМАО	59,0	11,5	35,2	5,7	100,0

В московском мегаполисе, например, лучше всего среди местных жителей интегрированы украинцы и белорусы, хуже — татары.

В Астраханской области нет существенных различий между интеграцией разных этнических групп принимающего населения за исключением

двух наиболее представленных в Области этнических групп — казахов и татар, традиционно проживающих на данной территории. С одной стороны — исключительно высокий уровень интегрированности казахов. С другой — относительно низкий уровень интеграции татарского населения.

В отношении внутрироссийских иноэтничных мигрантов распространены упреки, что их ценностные ориентации входят в противоречие с ориентациями принимающего населения. В то же время нет достаточных оснований полагать, что имеется прямая связь между ценностными ориентациями и интеграцией [10].

Интеграция и идентичность

Интеграция в локальное сообщество подразумевает идентификацию с ним респондента, а, учитывая множественность идентичностей, и соответствующее приближение к структуре идентичностей, характерной для данного сообщества. Рассмотрим более внимательно структуры идентичностей местных жителей и приезжих, различающихся уровнем интеграции (см. рис. 1).

Просматривается тенденция: структура идентичностей интегрированных приезжих действительно приближается к структуре идентичностей местных жителей, воспринимаемой приезжими за образец, стандарт социального поведения. Исключение — большая идентификация приезжих с людьми своей веры, национальности, как неким шлейфом мигрантского прошлого (при этом и большей идентификацией с европейцами).

Точно так же структуры идентичностей неинтегрированных приезжих и местных жителей сходны по своим контурам. На порядок более низкий уровень идентификации себя с социальными сообществами сочетается с относительно высокой долей идентифицирующих себя с людьми схожих взглядов на жизнь, с людьми своей профессии и рода занятий¹⁸. В этом плане неинтегрированные приезжие занимают промежуточное положение между своими интегрированными сородичами и неинтегрированными местными жителями.

Интегрированные более встроены в социум: они идентифицируют себя не только с жителями данного поселения (доминирующая идентичность), но и с гражданами России, людьми своей веры, национальности, своего социального окружения — профессионального, социально-статусного.

Неинтегрированные респонденты — как местные, так и мигранты — моложе интегрированных, они более образованны. Среди местных неинтегрированных 42,9% лиц с высшим или незаконченным высшим образованием, а среди приезжих — 34,5%¹⁹. В то же время среди них больше неработающих (как ищущих, так и не ищущих работу), домохозяек.

¹⁸ И опять же высокая доля идентифицирующих себя с людьми своей веры, национальности, с земляками среди неинтегрированных мигрантов.

¹⁹ Тогда как среди интегрированных местных такое образование имеют 31,1%, а среди приезжих — 31,4%.

Рис. 1. Структуры идентичностей местных жителей и мигрантов, различающихся уровнем интеграции, процент опрошенных²⁰

Неинтегрированные по крайней мере не беднее интегрированных: по уровню доходов они чаще относят себя к высшему классу и реже — к низшему, реже жалуются на нищету. Вероятно, различия в установках и социальном поведении респондентов определяются не исключительно социально-экономическими условиями, значение имеют психологические особенности индивидов, специфика их социального окружения и восприятия ими социальной среды.

Неинтегрированных отличает низкий уровень доверия: только около трети из них считают, что большинству людей можно доверять — среди местных жителей — 34,5%, среди мигрантов — 31,6%. Напротив, среди интегрированных таковых почти половина: среди местных — 49,3%, среди мигрантов — 43,1%. Наряду с пониженным уровнем обобщенного доверия неинтегрированных отличает также низкий уровень межгруппового и межличностного доверия.

²⁰ По всем опрошенным в Москве, Республике Карелия, Ставропольском крае, Астраханской, Калининградской, Московской областях в 2014–2016 гг. Не совсем строгое объединение массивов позволяет тем не менее выделить специфику интегрированных и неинтегрированных контингентов среди приезжих и местных жителей.

Неинтегрированные — это *люди социально не активные*, не участвующие в общественной и политической жизни: если среди интегрированных местных жителей и мигрантов таковых 16,2 и 30,2% соответственно, то среди неинтегрированных — 35,0 и 47,6²¹.

Несмотря на то, что их материальное положение не исключительное, что они работают не на худших рабочих местах, их отличает неудовлетворенность работой: таковых 22,9% среди местных неинтегрированных и 13,5% среди мигрантов против 16,6% среди интегрированных местных и 10,0% интегрированных мигрантов. Среди них несколько больше неверующих, атеистов.

Важно, что интегрированные местные жители, в отличие от неинтегрированных, чаще являются уроженцами данного конкретного населенного пункта: 51,1% таковых среди первых и 45,9% среди вторых²². А среди тех, кто не является уроженцем данного населенного пункта, неинтегрированные — как мигранты, так и местные — *имеют меньший срок проживания, меньший опыт существования в данном локальном социуме*. При этом повсеместно все неинтегрированные видят себя вне местного сообщества — 100% как местных, так и 100% приезжих вообще не ассоциируют себя с жителями данного населенного пункта.

Специфична ситуация в ХМАО. Несмотря на видимую разницу структур идентичностей²³ различных контингентов, в ХМАО просматривается общее с другими регионами. Это схожесть конфигурации структур идентичностей интегрированных приезжих и местных, с одной стороны, и неинтегрированных приезжих и местных — с другой (см. рис. 2).

Однако имеет место и одно существенное различие: структура идентичностей интегрированных мигрантов выглядит «прогрессивнее» интегрированных местных жителей — первые более включены во все сообщества²⁴.

В ХМАО принципиально иная ситуация по сравнению с другими регионами. Интегрированные приезжие более молодые, чем интегрированные местные жители, также более образованны (среди них высока доля студентов), чаще удовлетворены своим материальным положением и своей работой, для них характерен высокий уровень доверия. Как следствие — *они чаще ассоциируют себя со всеми сообществами, чем местные неинтегрированные жители*.

Если сравнивать интегрированных респондентов с неинтегрированными, прослеживается следующая тенденция: неинтегрированные (как местные, так и приезжие) обладают меньшими материальными возможностями, чем интегрированные. Среди них больше работающих, но меньше удовлетворенных работой. Они более недоверчивы²⁵.

²¹ Не участвующие в выборах, не принимающие участия в благотворительных акциях, волонтерском движении, деятельности политических партий и движений, митингах, демонстрациях.

²² И это при том, что интегрированные старше неинтегрированных и вероятность родиться в данном поселении у них меньше, чем у не интегрированных.

²³ Набор идентификационных характеристик несколько отличается от представленных на рисунке 1.

²⁴ Даже неинтегрированные приезжие чаще, чем неинтегрированные местные, идентифицируют себя с российскими гражданами, людьми такого же достатка и, разумеется, с людьми аналогичной веры и национальности.

²⁵ Готовы доверять другим людям 28,6% неинтегрированных местных и 15,6% приезжих, тогда как среди интегрированных соответственно 52,9 и 59,4%.

При этом, не доверяя людям других национальностей (последним доверяют только 35,7% против 76,3% среди местных интегрированных), *они столь же недоверчивы и к представителям своей национальности* — соответственно 57,2 и 87,8% им доверяют.

Рис. 2. Структуры идентичностей местных жителей и мигрантов в ХМАО, различающихся уровнем интеграции, процент опрошенных

Среди местных неинтегрированных, ощущающих себя вне социума, выше доля молодых людей, мужчин и приехавших недавно, чем среди местных интегрированных. В то же время, по сравнению с ними, неинтегрированные мигранты менее образованные, еще более бедны, более не удовлетворены своей работой и при этом никому не доверяют. Среди них сильно распространены патерналистские настроения и, в отличие от интегрированных мигрантов, они существенно реже ориентированы остаться в ХМАО навсегда — соответственно 31,3 и 42,0%. Опорой для них служат единоверцы, представители той же национальности, но не иные сообщества, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни.

* * *

Межнациональная напряженность сказывается на интеграционных процессах, становясь препятствием для консолидации местных сообществ, для интеграции и самих мигрантов, и местных жителей. То обстоятельство, что приезжие более оптимистичны, чем местные жители, в оценках как межнациональных отношений, так и отношений к ним принимающего населения, внушает оптимизм. Пессимизм навевает настороженность местных жителей к приезжим, бытующие среди них тревоги и страхи.

Уровень интеграции мигрантов различается в различных субъектах Федерации, а успешность интеграции приезжих определяется их социально-демографическими характеристиками, опытом миграции, материальным положением и ценностными ориентациями. Ограничением интеграции приезжих становится низкая интегрированность местных жителей, которые практически также интегрированы в локальные социумы, как и мигранты. В тех регионах, где принимающее население более интегрировано, успешнее интегрируются и мигранты: благоприятная социальная среда создает стимулы для интеграции мигрантов²⁶. Зависимость интеграции мигрантов от консолидации местного сообщества, его доброжелательности налицо.

Приезжие перенимают стандарты социального поведения представителей локальных сообществ, подстраиваясь под эти стандарты. Структуры идентичностей мигрантов постепенно трансформируются, сближаясь со структурами идентичностей местных жителей. Однако последние неоднородны: идентичности интегрированных и неинтегрированных представителей кардинально различаются. Приезжие перенимают и те, и другие. Как следствие, с одной стороны, формируется когорта мигрантов, структура идентичностей которых отражает их ориентацию на включение в социальные сообщества. С другой — происходит формирование когорты приезжих, *перенимающих далеко не лучшие стандарты жизнеполагания и поведения местных жителей* (чаще всего маргинальных слоев), дистанцирующихся от социума. И чем больше доля неинтегрированных местных жителей, тем больше доля и неинтегрированных приезжих.

При разработке мер по консолидации локальных сообществ с целью интеграции в них мигрантов необходимо учитывать социально-политическую, экономическую и культурную специфику самих сообществ. Без этого любые усилия по достижению межэтнического согласия в полиэтнических регионах будут обречены на провал.

Привычным методом работы по поддержанию межнационального согласия для властных структур является организация культур-

²⁶ В одних случаях внешняя среда институционализирует существование «группы париев», в других — абсорбирует и интегрирует прибывших. По важному замечанию Т. Парсонса, «для человеческой личности наиболее важная *стимулирующая ситуация* — социальное и культурное окружение, в котором личность функционирует. Именно оно и является решающим моментом процесса социализации, начиная с самых ранних его этапов» [11, С. 59].

но-ознакомительных мероприятий. Но *сегодня этого недостаточно*. Первоочередная задача — создание атмосферы согласия, без которой затруднительна как консолидация местных сообществ, так и интеграция приезжих.

Возможности региональных властей имеют пределы, поскольку вопросы трансформации социальной среды и серьезных институциональных преобразований *лежат вне компетенции субъектов Федерации*. Но создание атмосферы доверия на региональном и муниципальном уровне вполне по силам при условии активного привлечения всех акторов консолидации локальных социумов: органов государственной власти регионов и местного самоуправления, принимающего населения, мигрантов, институтов гражданского общества (в т.ч. общественных организаций, этнических диаспор), бизнеса.

Список литературы

1. Общественное мнение. 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 244 с.
2. Россия реформирующаяся: ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. 496 с.
3. Межнациональное согласие в региональном контексте: сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.
4. Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтнических мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 69–79.
5. Ресурс межэтнического согласия в Москве [Электронный ресурс] / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2014. URL: http://www.isras.ru/inab_2014_02.html
6. Рыбаковский Л.Л. Стадии миграционного процесса // Миграция населения / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. Вып. 5. М., 2001.
7. Ксенофобия и национализм [Пипия Карина] / Левада-Центр. 25.08.2015. URL: <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm>
8. Huddleston Th., Niessen J., Tjaden J.D. Using EU Indicators of Immigrant Integration // Final Report for Directorate-General for Home Affairs. Brussels: European Commission, 2013. P. 73.
9. Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling In. OECD Publishing, 2015. DOI: 10.1787/9789264234024-en
10. Мукомель В. Свои «иные»: внутрироссийские иноэтнические мигранты в московском мегаполисе // Федерализм. 2015. № 1. С. 79–92.
11. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002.

REGIONAL SPECIFICITY OF INTEGRATION OF INTERNAL ETHNIC MIGRANTS

The inflow of internal migrants, representatives of «visible minorities», into the Russian regions leads to tensions between local population and those migrants, especially from the North Caucasus. Domestic migrants are Russian citizens, but often they are poorly integrated into local communities. The author analyzes the factors and the level of integration of internal

migrants in various regions of Russia. The paper shows that the level of integration of migrants depends on the state of interethnic relations as they are perceived by local population and migrants. The dependence has been revealed of the migrants' integration on the consolidation of the local community and its benevolence. Special attention is paid to the analysis of the integration of local residents in local communities. It's shown that the levels of integration of migrants and non-migrants into the local community are closely interrelated. Where local communities are better integrated, the integration of migrants is more successful: a favourable social context creates incentives for the integration of migrants. Particular attention is paid to the structures of identities of local residents and migrants. Migrants adopt the standards of social behaviour of representatives of local communities. The structures of the migrant's identities are gradually transformed, converging with the structures of the identities of local residents. Integrated migrants are oriented at the best social inclusion patterns of the local population, and non-integrated migrants are guided by the worst asocial behaviour patterns.

Keywords: internal migrants, visible minorities, identity, integration, interethnic relations, region, subject of the Russian Federation

JEL: J19, J49, J61, R23

Дата поступления — 31.05.2018 г.

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич

доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Сектора изучения миграционных и интеграционных процессов; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук / ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218.
e-mail: mukomel@mail.ru

MUKOMEL Vladimir I.

Dr. Sc. (Soc.), Chief researcher, Head of the Department for Migration and Integration Studies;
Institute of Sociology of the Federal Sociology Center, RAS / 24/35, build.5, Krzizanovskogo St., Moscow, 117218.
e-mail: mukomel@mail.ru

Для цитирования

Мукомель В. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2. С. 141–160.

Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН, Анастасия КОЛЬЧУГИНА

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2016 г.

Один из базовых факторов, определяющих характер социально-экономических процессов в стране — это тренды развития региональных экономик. Учет их особенностей обязателен при выработке стратегии пространственного развития национальной экономики. Однако решение этого вопроса сталкивается со значительными трудностями в силу качественных различий данных трендов. Развитие региональных экономик в любой стране имеет различную скорость и направленность, а в ряде регионов может наблюдаться стагнация или «отрицательный» экономический рост. В Российской Федерации эти различия особенно выпуклы, что обусловлено как рядом объективных (экономико-географических, природно-климатических социокультурных и пр.), так и субъективных (неопределенность целей региональной политики, ошибки при выборе региональных факторов роста и пр.) причин. Представляемые в статье результаты исследований позволяют охарактеризовать тренды развития экономик субъектов Российской Федерации с позиции оценки готовности к их модернизации, направленной на организацию производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: рейтинг региона, регион, региональная экономика, субъект Российской Федерации

JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Начиная с 2012 г. авторами настоящей статьи осуществляется рейтингование субъектов Федерации на основе собственной методики¹. Эта методика базируется на интегральной оценке инвестиционного и социального потенциала российских регионов, позволяющего не только проанализировать тренды развития их экономик, но и сгруппировать субъекты Федерации по близости этих трендов².

Результаты исследования, проведенного в 2018 г., позволили выйти на оценки обобщенного рейтинга регионов России (см. табл. 1)³.

¹ Методика описана в журнале «Федерализм» № 4 (68) 2012 г. [1].

² Не рейтинговались г. Москва и г. Санкт-Петербург ввиду их исключительного положения; Республика Крым и г. Севастополь. Ненецкий АО рассматривался в составе Архангельской области.

³ Рейтингование проведено за 2016 г. (на начало 2017 г.), поскольку ряд показателей для расчета значения интегрального показателя соотносится с валовым региональным продуктом (далее — ВРП), данные по которому официально публикуются через год.